

Мария Вель

**В сети. Внимание,
контент 18+!**

18+

Мария Вель

В сети. Внимание, контент 18+!

«Автор»

2026

Вель М.

В сети. Внимание, контент 18+! / М. Вель — «Автор», 2026

Что, если судьба сводит вас с человеком не в самый простой момент жизни — и именно это делает встречу по-настоящему судьбоносной? Она бежит от страхов, сомнений и груза прошлого. Он ищет опору, но боится снова ошибиться. Их первая переписка — анонимная, осторожная, полная полунамёков и невысказанных надежд. Но каждое сообщение, каждый робкий шаг навстречу друг другу постепенно разрушает стены, за которыми они прятали свои настоящие чувства. От виртуальных диалогов — к первому свиданию, от робких признаний — к смелым решениям, от «а вдруг не получится?» — к твёрдому «я выбираю тебя». Это история о том, как двое научились доверять, любить и строить своё «навсегда» — не вопреки обстоятельствам, а благодаря им. Это, тёплая и глубоко человеческая история о любви, которая рождается из мелочей: из утреннего кофе в любимом кафе, из разговоров у костра, из тихих «я рядом», из смелости сказать «да» — себе, будущему и тому единственному человеку, который становится твоим домом.

© Вель М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Два сообщения»	5
Глава 2. «Правила игры»	7
Глава 3. «Голос без лица»	10
Глава 4. «Границы размываются»	12
Глава 5. «Фото»	14
Глава 6. «Завтра»	16
Глава 7. «Кафе на углу»	18
Глава 8. «Случайность или судьба?»	20
Глава 9. «Запретные темы»	22
Глава 10. «Ночной марафон»	23
Глава 11. «Ревность без имени»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мария Вель

В сети. Внимание, контент 18+!

Глава 1. «Два сообщения»

Экран телефона вспыхнул, даже не успев разблокироваться. Два коротких сообщения, пришедших подряд, будто толкнули меня в плечо – настойчиво, но без грубости.

«Хочу тебя».

«Увидеть».

Я замерла. Пальцы на секунду повисли над экраном, словно боясь прикоснуться к этим словам. Кто? Почему именно сейчас?

Прокрутила список чатов. Ни имени, ни аватарки – только нейтральный серый кружок. Номер не сохранён. И всё же что-то в этой лаконичности цепляло. Не пошлость, не навязчивость. Что-то другое.

«Кто это?» – набрала я, но тут же стёрла. Глупо. Если бы он хотел представиться, сделал бы это сразу.

Вместо этого написала:

– Откуда у вас мой номер?

Ответ пришёл мгновенно, без пауз, без многоточий:

– Это не важно. Важно, что я хочу говорить с тобой.

Сердце сделало лишний удар. Я откинулась на спинку кресла, глядя в потолок. За окном шумел город, где-то вдалеке гудел трамвай, а я сидела в этой уютной тишине своей квартиры и чувствовала, как внутри разгорается любопытство. Опасное, но такое манящее.

Пять лет отношений. Пять лет «мы», «наше», «вместе». И вот – свобода. Неожиданная, непривычная, будто слишком просторный дом, в котором ещё не расставлена мебель. Я отвыкла от внимания. От намёков. От этих коротких фраз, от которых мурашки бегут по коже.

– Почему я? – напечатала я, сама не зная, хочу ли услышать ответ.

– Потому что ты не такая, как все.

Опять коротко. Опять точно.

Я усмехнулась. Как легко можно обмануть себя, поверив в то, что хочешь слышать. Но в этот раз... в этот раз что-то было иначе.

– И что дальше?

– А ты как хочешь?

Я закрыла глаза. Перед внутренним взором – образ. Не реальный, придуманный: низкий голос, уверенные движения, взгляд, который не скользит мимо, а видит.

– Я не ишу приключений, – предупредила я.

– Я тоже.

Тишина. Только пульс в ушах.

– Тогда зачем?

– Потому что с тобой я могу быть честным. Даже не видя тебя.

Я задержала дыхание.

Это было... неожиданно.

И потому – страшно.

Потому что если он прав, если это не игра, то что-то в моей жизни только что изменилось.

А я даже не знала его имени.

Глава 2. «Правила игры»

Экран ещё светился после вчерашнего диалога, будто удерживал тепло неостывших слов. Я проснулась с ощущением, что всё это – сон. Но телефон лежал рядом, а в чате мерцала одна непрочитанная строка: «Доброе утро. Ты уже решила, чего боишься больше?»

Я усмехнулась. Он умел задавать вопросы, от которых не отмахнуться.

– Боюсь разочароваться, – напечатала я, не раздумывая. – Боюсь, что за словами – пустота.

Ответ пришёл почти мгновенно:

– Тогда давай играть по правилам. Твоим правилам.

Я замерла, глядя на экран. Это было... неожиданно. Никто прежде не предлагал мне самой расставить границы. Обычно всё начиналось с намёков, полуправд, осторожных попыток прощупать почву. А тут – сразу: «твоим правилам».

– Хорошо, – выдохнула я, будто бросаясь в холодную воду. – Первое: никаких имён.

– Принято.

Короткое слово, но в нём – согласие без колебаний. Это интриговало.

– Второе: никакой личной информации. Ни адреса, ни работы, ни друзей.

– Даже если я захочу узнать, как ты пьёшь кофе?

Я улыбнулась.

– Особенно это.

– Понял. Никаких кофе-детективов.

Я закусила губу, сдерживая смех. Лёгкость в его ответах снимала напряжение, но я твёрдо решила:

– Третье: никаких фотографий. Пока что.

Тишина. Длинная пауза. Я уже подумала, что перегнула палку, но тут экран вспыхнул:

– Согласен. Но тогда ты должна пообещать: когда я пришлю фото, ты согласишься.

Я задумалась. Это был хитрый ход – поставить условие взамен. Но в нём не было давления, только просьба.

– Обещаю, – написала я. – Если ты действительно хочешь.

– Хочу. Но не сейчас.

– Почему?

– Потому что пока ты видишь меня таким, каким хочешь видеть. И мне это нравится.

Сердце дрогнуло. Я откинулась на подушку, закрыв глаза. В голове крутилось: «Он играет. Все играют». Но что-то подсказывало – в этот раз правила действительно мои.

– Четвёртое, – продолжила я, собравшись с духом. – Никаких встреч.

На этот раз пауза длилась дольше. Я почти слышала, как он взвешивает ответ.

– Надолго? – спросил он наконец.

– Пока я не буду готова.

– А если я скажу, что уже готов?

– Тогда ты нарушишь первое правило: слушаться моих условий.

Он рассмеялся – звук пришёл аудиосообщением. Низкий, тёплый, без тени насмешки.

– Ты строгая. Мне это нравится.

Я сжала телефон, чувствуя, как внутри разгорается странное тепло.

– И последнее, – добавила я почти шёпотом, хотя знала: он не услышит. – Никаких обещаний.

Тишина. Затем:

– Никаких обещаний, – повторил он. – Только слова. Только здесь.

Я закрыла глаза, выдохнула.

– Спасибо.

– За что?

– За то, что не пытаешься меня переубедить.

– Я не хочу тебя менять. Я хочу узнать тебя. Без масок. Даже если маски – это твои правила.

Я молчала, не зная, что ответить. В груди было тесно от чувств, которые не умещались в слова.

– Ладно, – наконец написала я. – Тогда начнём?

– Уже начали, – ответил он. – И знаешь что? Мне нравится эта игра.

Я улыбнулась, глядя в потолок.

Игра началась. И впервые за долгое время мне не хотелось из неё выходить.

Глава 3. «Голос без лица»

Телефон дрогнул в руке – входящий аудиозвонок. От него.

Я уставилась на экран, будто он мог обжечь. Мы условились: только текст. Никаких звонков. Никаких следов реальности. Так почему сейчас...

Палец завис над зелёной кнопкой. Сердце стучало в висках.

– Привет, – его голос прорвался сквозь динамики, низкий и чуть приглушённый. Не такой, как я воображала. Лучше.

Я слотнула, пытаюсь собраться.

– Ты нарушил правило.

Он тихо рассмеялся – звук прокатился по коже мурашками.

– Одно маленькое нарушение ради большого открытия. Ты ведь хотела знать, как я звучу?

Я закрыла глаза, впитывая интонации. В них не было наигранности, только спокойная уверенность. И что-то ещё – будто он улыбался, говоря со мной.

– Мог бы предупредить, – пробормотала я, сама не понимая, сержусь или нет.

– А ты бы согласилась?

Молчание. Он прав.

– Ну вот, – продолжил он мягче. – Теперь ты знаешь. И можешь решить: хочешь ли продолжать.

Я прикусила губу. Хотелось сказать: «Верни всё назад, я не готова». Но вместо этого спросила:

– Почему именно сейчас?

– Потому что слова на экране – как тени. Они не передают тепла. А я хочу, чтобы ты чувствовала: я здесь. Настоящий.

В груди что-то дрогнуло. Я представила его – как он сидит, прижав телефон к уху, как смотрит куда-то в темноту, говоря со мной. Без лица, без имени, но с голосом, от которого внутри разгорается странный огонь.

– И что теперь? – прошептала я.

– Теперь ты задаёшь правила. Как и раньше.

Я выдохнула.

– Ладно. Но... говори ещё.

Он усмехнулся.

– О чём?

– О чём угодно. Только не останавливайся.

И он заговорил. О ночном городе за окном, о запахе свежего кофе, о старой песне, которая застряла в голове. Простые слова, но в его исполнении они становились почти музыкой. Я слушала, забыв о времени, о границах, о том, что должна быть настороже.

Когда он замолчал, я поймала себя на том, что улыбаюсь.

– Ну что? – спросил он тихо. – Я прошёл проверку?

– Возможно, – я провела пальцем по краю стола, будто пытаюсь ухватить ускользающее ощущение. – Но это не значит, что я тебе доверяю.

– Я и не прошу. Просто хочу, чтобы ты знала: мой голос – это я. Всё остальное – потом. «Потом» повисло между нами, как обещание. Или угроза.

Я взглянула на часы. Разговор длился двадцать минут. Двадцать минут, за которые мир стал чуть другим.

– Мне пора, – сказала я, хотя не хотела заканчивать.

– Хорошо. Но если захочешь услышать меня снова... просто напиши.

Экран погас. Я положила телефон на колени, всё ещё слыша отголоски его голоса в голове.

А потом, сама не заметив, открыла чат и набрала:

«Спасибо».

Ответ пришёл мгновенно:

«Это тебе спасибо. За то, что не сбросила».

Я улыбнулась. И впервые за долгое время почувствовала: что-то только начинается.

Глава 4. «Границы размываются»

Сообщения приходили чаще. Короткие реплики сменились длинными диалогами, а те – ночными разговорами, когда за окном уже темно, а ты всё не можешь нажать «отбой».

Сегодня он начал первым:

– Ты когда-нибудь чувствовала, что стоишь на краю? Не потому, что хочешь прыгнуть, а потому, что боишься шагнуть назад?

Я замерла, глядя на экран. Слишком точно. Слишком близко к тому, о чём я не говорила даже себе.

– Да, – ответила без раздумий. – Только я не знаю, что страшнее: шагнуть или остаться.

– А что, если за краем – не пропасть, а лестница?

Я усмехнулась. Оптимизм, замаскированный под философию. Но в его голосе (я уже мысленно слышала его, даже читая текст) не было наигранности.

– Что, если лестница ведёт вниз?

– Тогда мы научимся падать. Вместе.

«Вместе». Это слово ударило сильнее, чем я ожидала. Мы не договаривались о «вместе». Мы вообще не договаривались ни о чём, кроме правил.

Но правила, кажется, уже не работали.

– Я боюсь, – напечатала я, прежде чем успела передумать.

– Чего?

– Близкости. Настоящей. Не этой, виртуальной, где можно в любой момент нажать «удалить». А той, где ты видишь глаза человека, чувствуешь его дыхание, знаешь его прошлое... и всё равно рискуешь.

Тишина. Долгая. Я уже пожалела о сказанном, но тут экран ожил:

– Я тоже боялся. Пока не встретил тебя.

Я закрыла лицо руками. Глупо. Так глупо поддаваться этим словам. Но они проникали под кожу, как тёплый ток.

– Ты же ничего обо мне не знаешь, – прошептала я в телефон.

– Знаю главное. Ты не прячешься за красивыми фразами. Ты говоришь то, что чувствуешь. Даже когда это больно.

Я сглотнула.

– А ты? Что ты боишься?

Он ответил не сразу. Я представила, как он набирает текст, стирает, начинает заново.

– Разочаровать. Я уже разочаровал одного человека. И знаю, каково это – видеть, как гаснет взгляд, который раньше светился только для тебя.

Сердце сжалось. Я хотела спросить «кто?», но сдержалась. Мы не говорили о прошлом. Пока.

– Это было давно?

– Достаточно, чтобы понять: я не умею любить правильно.

– Никто не умеет. Мы все учимся на ошибках.

– А ты? Ты училась?

Я посмотрела в окно. Дождь рисовал узоры на стекле, будто пытался зашифровать мои мысли.

– Да. Пять лет. Пять лет я думала, что знаю, как должно быть. А оказалось, я просто боялась увидеть, что всё не так.

– И что теперь?

– Теперь... – я запнулась. – Теперь я не знаю, чего хочу. Кроме одного.

– Чего?

– Чтобы ты не исчезал. Хотя бы пока.

Он не ответил сразу. А потом прислал аудио.

Я нажала на воспроизведение.

– Я не исчезну, – его голос, тихий, но твёрдый, заполнил комнату. – Пока ты не скажешь «уйди».

Я закрыла глаза. Где-то внутри рушились стены, которые я так старательно выстраивала. Границы размывались, оставляя нас двоих – без имён, без прошлого, но с чем-то, что уже нельзя было назвать просто игрой.

– Спасибо, – написала я.

– За что?

– За то, что ты здесь. Даже если это ненадолго.

Экран погас. А я всё ещё держала телефон в руке, чувствуя, как внутри растёт странное, пугающее и одновременно сладкое ощущение: возможно, я уже не одна.

Глава 5. «Фото»

Я проснулась от вибрации телефона. Сквозь полусон заметила: новое сообщение. Сердце ёкнуло – слишком рано для него. Обычно он пишет ближе к полудню.

Экран осветил комнату мягким светом. Одно вложение. Ни слов, ни пояснений.

Пальцы дрогнули, когда я нажала «открыть».

Фото загрузилось не сразу – будто дразнило, растягивало мгновение. Сначала – размытый контур, затем – чёткие черты.

Я замерла.

Он стоял у окна, свет падал сбоку, очерчивая профиль. Простая белая рубашка, рукава закатаны до локтей. Волосы чуть взъерошены, будто он только что провёл по ним рукой. Но главное – глаза. Тёмные, внимательные, с лёгкой тенью улыбки в уголках.

Я прижала ладонь к груди, чувствуя, как ускоряется пульс.

Он был... красивее, чем я воображала.

Не в смысле глянцевої безупречности, а в чём-то большем. В том, как держался, как смотрел – будто знал что-то важное, но не спешил делиться. В нём не было наигранности, только спокойная уверенность, которую я раньше улавливала лишь в его словах.

Экран погас, но образ остался перед глазами. Я перевернулась на бок, прижимая телефон к щеке.

«Что теперь?» – думала я.

Правила нарушены. Я видела его. И это меняло всё.

Через минуту пришло сообщение:

– Ты всё ещё здесь?

Я сглотнула.

– Да.

– И что ты думаешь?

Я закрыла глаза, пытаюсь собрать мысли. Хотела сказать что-то лёгкое, шутливое, но слова не шли. Вместо этого напечатала правду: – Ты... не такой, как я ожидала.

– Хуже?

– Лучше.

Тишина. Затем – новое сообщение:

– Значит, я прошёл проверку?

Я усмехнулась. Он всё ещё играл по моим правилам, даже когда я сама их разрушила.

– Не знаю. Мне нужно время.

– Сколько?

– Пять минут.

Он не ответил. Я представила, как он сидит, глядя на экран, ждёт. Как нервничает, хотя старается не показывать.

Ровно через пять минут я написала:

– Я не разочарована.

– Это значит «да»?

– Это значит «я не знаю».

Он рассмеялся – звук пришёл аудиосообщением. Тёплый, без тени насмешки.

– Хорошо. Пусть будет «не знаю». Но ты хотя бы не заблокировала меня после фото. Это уже победа.

Я улыбнулась.

– Почему ты решил прислать его именно сейчас?

– Потому что хотел, чтобы ты увидела. Не персонажа из чата, а человека. Которого ты, возможно, когда-нибудь захочешь встретить.

В груди стало тесно. Я провела пальцем по экрану, будто касаясь его лица.

– А если я испугаюсь?

– Тогда мы вернёмся к текстам. Но хотя бы один раз ты видела меня. Настоящего.

Я замолчала, пытаюсь осознать: он доверился мне. Полностью. Без условий.

И это пугало сильнее, чем анонимность.

– Спасибо, – написала я наконец.

– За что?

– За честность.

Он ответил не сразу. Потом пришло короткое:

– Всегда.

Я положила телефон рядом, но взгляд всё возвращался к фото. Он был там – в кадре, в моих мыслях, в этом странном, растущем чувстве, которое уже нельзя было игнорировать.

Границы размылись окончательно.

И я не хотела их восстанавливать.

Глава 6. «Завтра»

Сообщение повисло на экране, будто пульсируя:

– Давай встретимся завтра. В три. В том самом кафе, где мы говорили о дожде.

Я перечитала трижды. Сердце застучало чаще, чем обычно. «Завтра». Всего одно слово, а в нём – лавина мыслей, страхов, неясного восторга.

– Ты серьёзно? – напечатала я, хотя знала: он не шутит.

– Абсолютно. Если ты готова.

Готова ли я?

Я откинулась на подушку, глядя в потолок. За окном сгустились сумерки, а внутри разгоралась паника – тихая, но настойчивая.

Что надеть? Как выглядеть? Что сказать в первые секунды, когда увижу его вживую?

Утро началось с тревожного звона будильника. Я вскочила, будто меня толкнули в спину. В голове – список: причёска, макияж, одежда. Всё должно быть... правильно. Но что «правильно» для встречи с человеком, которого знаешь только по словам и одному фото?

Я открыла шкаф. Вещи вдруг стали чужими: то слишком вызывающие, то слишком скучные, то «не те». Вытащила платье – отложила. Джинсы – нет, не подходит. Блузка? Слишком официально.

В итоге остановилась на простом светлом свитере и тёмной юбке. Удобно. Неброско. Но... достаточно ли?

Перед зеркалом я задержалась дольше, чем планировала. Подправила локоны, чуть тронула ресницы тушью, нанесла прозрачный блеск на губы. Смотрела на своё отражение и пыталась понять: кто я сейчас? Та, что писала ему ночами, или та, что боится сделать шаг за порог?

Кафе встретила меня тёплым светом и запахом кофе. Я пришла на десять минут раньше – привычка, выработанная годами тревог. Заняла столик у окна, села так, чтобы видеть вход.

Руки дрожали. Я сжала чашку, пытаюсь унять дрожь.

А если он не придёт?

А если придёт – и всё разрушится?

Время тянулось, как резина. Каждая минута – вечность. Я ловила себя на том, что разглядываю всех входящих мужчин, пытаюсь угадать: он? Нет. Опять не он.

В три ноль две.

Я достала телефон, чтобы написать: «Ты где?» – но в этот момент дверь открылась.

Он вошёл.

Без спешки, без суеты. Взгляд скользнул по залу, нашёл меня. Улыбка – та самая, которую я видела на фото, но теперь живая, тёплая, настоящая.

Сердце пропустило удар.

Он подошёл.

– Привет, – сказал тихо. Голос – как в аудиосообщениях, но глубже, осязаемее.

– Привет, – выдохнула я.

Сел напротив. Положил руки на стол – те самые руки с закатанными рукавами на фото. Живые. Реальные.

Молчание. Не неловкое, а... осторожное. Как будто оба боялись спугнуть момент.

– Ты красивее, чем на фото, – сказал он наконец.

Я рассмеялась – нервно, не сдержавшись.

– А ты... такой же.

Он улыбнулся шире.

– Это плохо?

– Нет. Это... правильно.

Официант подошёл, прервав паузу. Мы заказали кофе – я не слушала, что именно, просто кивнула на его выбор. Когда официант ушёл, тишина вернулась, но уже не давила.

– Я волновался, – признался он, глядя в чашку. – Больше, чем ожидал.

– Я тоже.

– И что теперь?

Я посмотрела на него. На его глаза, которые в жизни оказались ещё темнее, чем на снимке. На лёгкую тень от недосыпа под ними. На то, как он нервно провёл пальцем по краю стола.

И вдруг стало легко.

– Теперь, – сказала я, – мы просто поговорим. Как раньше. Только вживую.

Он выдохнул с облегчением.

– Тогда начнём?

– Начнём.

Кофе остывал. За окном шёл дождь. А мы говорили – сначала осторожно, потом всё свободнее, пока не забыли, что это первая встреча. Пока не почувствовали: всё только начинается.

Глава 7. «Кафе на углу»

Он узнал меня сразу.

Не замешкался у входа, не стал озирается по сторонам, высматривая незнакомку. Просто переступил порог, на секунду задержал взгляд на моём столике – и направился прямо ко мне.

Я вдруг осознала, что затаила дыхание.

– Привет, – сказал он, останавливаясь рядом. Голос – тот самый, к которому я привыкла в аудиосообщениях, но теперь он звучал объёмнее, теплее. – Ты даже красивее, чем я представлял.

Я улыбнулась, пытаясь скрыть лёгкую дрожь в пальцах: – Ты тоже.

Он сел напротив, положил ладони на стол – я невольно отметила, какие они большие, с чёткими линиями на коже. Реальные. Не виртуальные.

Официант подошёл почти сразу. Мы заказали кофе – он, не спрашивая, выбрал для меня латте с корицей. Я удивилась: – Откуда ты знаешь, что я люблю корицу? – Ты как-то упомянула. В разговоре про осенние запахи.

Я замерла. Он помнил. Не просто слушал – запоминал.

Разговор пошёл легко, будто мы не впервые виделись, а просто продолжили вчерашнюю беседу. Только теперь – живую.

Он рассказывал о книге, которую читал последние дни, о странном соседе, который каждое утро играет на саксофоне, о своём детстве в маленьком приморском городке. Я слушала, ловила каждую интонацию, каждый взгляд.

– А ты? – спросил он вдруг. – Что любишь больше всего? Не по работе, не из вежливости. Что делает тебя счастливой?

Я задумалась. За окном шёл мелкий дождь, капли стекали по стеклу, рисуя случайные узоры. – Когда тишина не давит, – сказала я наконец. – Когда можно просто сидеть, смотреть на дождь и знать, что никто не ждёт от тебя слов.

Он кивнул, будто понял что-то важное: – Понимаю. Иногда слова – это шум. А тишина – музыка.

Я рассмеялась: – Звучит как строчка из песни. – Может, и так. Но это правда.

Мы замолчали, но молчание не было неловким. Оно стало частью разговора – тем, что не нужно облекать в слова.

Через час я вдруг осознала: мы ни разу не коснулись прошлого. Ни моего, ни его. Никаких «а помнишь?», никаких «до тебя...». Только «сейчас». Только «здесь».

– Мы даже не поговорили о том, как жили до... всего этого, – заметила я, помешивая остывающий кофе.

Он чуть наклонил голову: – Хочешь поговорить? – Не знаю. Наверное, нет.

Он улыбнулся: – Я тоже. Мне нравится, что мы начинаем с чистого листа. Без багажа.

– Но ведь багаж есть, – тихо сказала я. – У каждого.

– Есть. Но мы не обязаны тащить его в эту историю. Можем оставить за дверью кафе. Хотя бы на сегодня.

Я посмотрела на него. В глазах – ни тени лукавства, только честность. И что-то ещё. Что-то, от чего внутри становилось тепло.

– Хорошо, – кивнула я. – На сегодня оставим.

Он поднял чашку, словно предлагая негласный тост: – За сегодня.

Я коснулась своей чашкой его, и звон фарфора прозвучал как обещание.

Когда мы вышли из кафе, дождь почти закончился. Воздух был свежим, пахло мокрой листвой и далёким морем.

– Прогуляемся? – предложил он.

Я кивнула. Мы шли не спеша, не касаясь друг друга, но и не отдаляясь. Где-то впереди светил фонарь, а позади – огни кафе, где только что родилась наша новая реальность.

И я вдруг поняла: мне не страшно.

Мне интересно.

Глава 8. «Случайность или судьба?»

Мы гуляли уже второй час, не замечая времени. Разговор лился сам – легко, без усилий, будто мы знали друг друга годами. И чем дольше мы говорили, тем чаще всплывали странные совпадения.

– Ты серьёзно? – я остановилась, глядя на него с недоверием. – Ты тоже любишь «Шоколад» Джоанн Харрис?

Он улыбнулся: – А ты читала? – Конечно! Это одна из моих любимых книг. Особенно момент, когда Вианн угадывает, какое шоколадное лакомство нужно каждому человеку. – А мне запомнился эпизод с дождём, – сказал он. – Когда она стоит у окна, а капли стекают по стеклу, и она думает о том, что каждый человек – это тайна.

Я замерла. Именно эта сцена однажды заставила меня заплакать – без причины, просто от пронзительности слов.

– Я тоже это помню, – прошептала я.

Он посмотрел на меня, и в его взгляде мелькнуло то же удивление, что и во мне: – Получается, мы читали одну и ту же книгу, но видели в ней одно и то же.

Позже мы зашли в маленькое книжное кафе. Он указал на полку: – Смотри. «Хроники Нарнии». – Ты их читал? – спросила я. – В детстве. А ты? – Я перечитывала их каждый год перед Рождеством. Они создавали ощущение чуда.

Он кивнул, будто это было само собой разумеющимся: – Да. Там есть что-то волшебное. Не магия заклинаний, а магия веры.

Мы замолчали, глядя на корешки книг. В воздухе пахло кофе и старой бумагой – запах, который я обожала с детства.

– Это странно, – сказала я наконец. – Мы говорим о вещах, которые никто из моих знакомых не понимает. – Может, это не странно, – тихо ответил он. – Может, это знак.

Я посмотрела на него. В глазах – ни тени насмешки, только искренность.

– Знак чего? – Что мы встретились не случайно.

Сердце дрогнуло. Я хотела возразить – напомнить себе, что совпадения бывают у всех, что это просто игра случая. Но слова не шли.

Потом мы гуляли по набережной. Он рассказывал о своём любимом месте – маленьком парке на окраине города, где растут старые дубы и пахнет хвоей.

– Там есть скамейка, – сказал он. – Она стоит под большим дубом, и если сесть на неё, кажется, что ты в другом мире.

Я рассмеялась: – Я знаю это место!

Он замер: – Ты там была? – Да! Я ходила туда в детстве. Мама говорила, что это «моё тайное место».

Он смотрел на меня, будто пытаюсь осмыслить совпадение.

– Мы могли сидеть на той скамейке в один день, – прошептал он. – И не знать друг о друге.

Я кивнула. В горле встал комок.

– Но теперь знаем.

Он взял мою руку – осторожно, будто проверяя, позволю ли я. Я не отстранилась. Его пальцы были тёплыми, крепкими.

– Это не случайность, – повторил он. – Это судьба.

Я не ответила. Но в тот момент мне хотелось верить, что он прав.

Когда мы вернулись к кафе, уже темнело. Фонари зажглись, отбрасывая длинные тени на мокрую после дождя мостовую.

– Завтра? – спросил он.

Я улыбнулась: – Завтра.

И в этот раз я не боялась. Потому что если совпадения – это знаки, то этот вечер был самым громким из них.

Глава 9. «Запретные темы»

Мы сидели в маленьком баре с приглушённым светом – он нашёл это место якобы случайно, но я уже начинала подозревать, что «случайности» в наших встречах обретают странный смысл.

Он крутил в пальцах бокал с тёмным пивом, я потягивала чай с имбирём – мой неизменный выбор, который он запомнил ещё на третьей встрече.

– Знаешь, – он вдруг поднял взгляд, – мне кажется, мы ходим вокруг да около.

Я насторожилась: – О чём ты?

– О том, что мы говорим обо всём... кроме главного.

Молчание повисло между нами, как невидимая нить. Я сжала чашку, чувствуя, как теплеют щёки.

– Ты про... прошлое? – прошептала я.

– Про него. Про то, что было до нас. Про имена, адреса, работу. Про всё, что делает человека «реальным» в глазах других.

Я отвела взгляд к окну. За стеклом мелькали огни проезжающих машин, размываясь в цветные полосы.

– Я не хочу, – сказала тихо. – Пока не хочу.

Он не настаивал. Вместо этого улыбнулся – чуть криво, с намёком на шутку: – Может, я шпион. Или беглый преступник. Или... космонавт, который скрывает, что вернулся с орбиты.

Я рассмеялась, но смех получился нервным: – Очень смешно.

– А может, – продолжил он, уже без улыбки, – я просто человек, который боится, что правда разрушит то, что между нами есть.

Его слова ударили в самое сердце. Я знала это чувство. Боялась его.

– Правда не обязана разрушать, – пробормотала я. – Но она может изменить всё.

– Уже изменила. Мы здесь. Мы говорим. Это и есть новая правда.

Я посмотрела на него. В глазах – ни тени насмешки, только серьёзность, от которой становилось жарко.

– Что ты хочешь узнать? – спросила, почти не дыша.

– Ничего. – Он покачал головой. – Точнее, не так. Я хочу знать тебя. Но не через факты. Через... вот это. – Он коснулся пальцами края стола, будто обозначая пространство между нами. – Через то, как ты улыбаешься, когда я рассказываю глупую историю. Через то, как хмуришься, когда думаешь, что я не прав. Через то, как молчишь, когда боишься сказать лишнее.

Я замерла. Он видел меня. Не биографию, не «профиль» – а меня настоящую.

– Это пугает, – призналась я.

– Меня тоже. Но я не хочу возвращаться к анонимности. Хочу быть рядом. С тобой. Настоящей.

Тишина. Где-то заиграла тихая музыка – джаз, медленный, как наше дыхание.

– Дай мне время, – попросила я. – Я ещё не готова выложить все карты.

– Сколько нужно? – спросил он просто.

– Не знаю.

– Тогда я буду ждать. – Он поднял бокал, словно в тосте. – За время. Оно всё расставит по местам.

Я коснулась своей чашкой его бокала. Звон прозвучал, как обещание.

Или как предупреждение.

Глава 10. «Ночной марафон»

Часы давно перевалили за полночь, а мы всё говорили. Кафе закрылось, и мы переместились на скамейку в тихом сквере – там, где фонари отбрасывали на асфальт мягкие золотистые круги, а город вокруг затихал, словно прислушивался к нашему разговору.

Он закутался в куртку, я подтянула колени к груди, обхватив чашку с остывающим чаем. Воздух был прохладным, но внутри горело что-то тёплое, неугасимое.

– Знаешь, – он посмотрел вдаль, будто выбирая слова среди мерцающих в темноте окон, – я никогда никому этого не рассказывал.

Я замерла, чувствуя: сейчас будет что-то важное.

– Три года назад я потерял сестру.

Тишина. Только отдалённый гул проезжающих машин, да шелест листьев под ветром. Я не стала спрашивать «как» – просто ждала.

– Она была... светом. Таким, который не гаснет, даже когда ты далеко. Мы росли вместе, делились всем – мечтами, страхами, глупыми шутками. А потом – рак. Быстро. Слишком быстро.

Его голос дрогнул, но он не остановился. Говорил ровно, будто боялся, что если замолчит, то уже не сможет продолжить.

– Я до сих пор ловлю себя на том, что хочу ей что-то рассказать. Какой-то анекдот, или новость, или просто – как прошёл день. И только потом вспоминаю: она не ответит.

Я ждала чашку крепче, пытаюсь найти слова. Но ничего не казалось достаточно правильным. Поэтому просто коснулась его руки – легонько, почти невесомо.

Он взглянул на меня, и в его глазах было столько боли, что у меня перехватило дыхание.

– Спасибо, – прошептал он. – За то, что не сказала «сочувствую».

– А что сказать? – тихо ответила я. – Нет слов, которые сделают легче. Но можно... быть рядом.

Он кивнул. Молчание больше не было тяжёлым. Оно стало частью разговора – тем, что не требует объяснений.

– Теперь твоя очередь, – сказал он спустя время, когда ветер стих, а небо начало светлеть у горизонта.

– О чём?

– О несбывшемся. У каждого есть что-то такое. Мечта, которую не удалось воплотить. Или шанс, который упустили.

Я задумалась. В голове крутились десятки историй – мелкие разочарования, большие потери, мечты, рассыпавшиеся в пыль.

– Когда-то я хотела стать писательницей, – начала я, глядя на первые лучи рассвета. – Не ради славы, не ради денег. Просто чтобы оставить след. Чтобы кто-то, читая мои строки, почувствовал: «Я не один».

Он слушал, не перебивая.

– Но потом... жизнь. Работа, обязательства, страх, что это просто хобби, а не «настоящее дело». Я писала по ночам, прятала тетради, а потом сжигала их. Потому что боялась показать. Боялась, что скажут: «Это плохо».

– А было плохо?

– Не знаю. Но я так и не решилась узнать.

Он повернул голову, изучая моё лицо в свете утра.

– Ты до сих пор пишешь?

Я улыбнулась: – Иногда. В телефоне. Короткие заметки. Фрагменты.

– Покажешь?

– Нет.

Он рассмеялся: – Понимаю. Но знаешь что? Ты уже победила.

– Почему?

– Потому что не перестала мечтать. Даже если спрячешь это. Это важнее, чем кажется.

Я посмотрела на него. В его глазах не было жалости – только понимание. И что-то ещё. Что-то, от чего внутри становилось тепло.

Небо стало розовым, потом золотым. Город просыпался – где-то захлопнулась дверь, проехала первая машина, залаяла собака. А мы всё сидели, говоря и не говоря, делясь тем, что годами держали в себе.

– Мы проговорили всю ночь, – сказала я, когда солнце окончательно взошло.

– И не устали, – добавил он.

– Это странно?

– Это прекрасно.

Мы встали со скамейки, потянулись к сумкам, но никто не спешил уходить.

– Снова увидимся? – спросил он.

– Обязательно, – ответила я.

И в этот раз не было страха. Потому что после ночи, когда обнажаешь душу, уже нечего бояться.

Глава 11. «Ревность без имени»

Экран телефона молчал уже третий час.

Я листала ленту соцсетей, но мысли возвращались к нему. К тому, как он вчера отвечал рассеянно, как обрывал фразы, будто отвлекался на что-то другое. На другой чат? На другое сообщение?

«Глупо», – думала я. – «Мы не обещали друг другу верности. Мы вообще ничего не обещали».

Но чувство уже вьелось под кожу – тихое, едкое, как кислота.

Он написал только к вечеру:

– Привет. Прости, был занят.

«Занят», – повторила я мысленно. – «Чем?»

– Привет, – ответила сухо. – Ничего страшного.

– Ты в порядке? Голос в голосе (в тексте) какой-то... напряжённый.

Я сжала телефон. Хотелось спросить прямо: «С кем ты говорил до меня? Почему не отвечал?» Но вместо этого напечатала: – Всё нормально. Просто устала.

– Понимаю. Может, встретимся? Прогуляемся?

Я посмотрела на своё отражение в тёмном окне. Бледные щёки, напряжённый взгляд. – Не сегодня, – написала я. – Я правда устала.

Тишина. Потом – новое сообщение: – Это из-за меня?

Я закрыла глаза. Он всегда чувствовал. Всегда видел то, что я пыталась скрыть.

– Может быть, – призналась я. – Ты вчера... был где-то не со мной.

– О.

Одно слово. Короткое, как удар.

– Я понимаю. Прости. У меня был тяжёлый разговор с сестрой. Не хотел отвлекаться, но и не мог прервать.

В груди что-то дрогнуло. Сестра. Конечно. Как я могла подумать...

– Почему не сказал? – прошептала я в телефон. – Потому что не хотел нагружать. Ты и так много моего времени забираешь.

Я улыбнулась. Несмотря на всё.

– Это комплимент? – Конечно. Лучший из возможных.

На следующий день он пришёл с книгой. Тонкой, потрёпанной, с загнутыми страницами.

– Что это? – спросила я, беря её в руки. – Стихи. Я иногда пишу. Не для публикации, просто... чтобы выговориться.

Я открыла первую страницу. Строки были неровными, будто торопливыми, но в них было что-то живое, настоящее.

– Ты никогда не показывал. – Потому что это слишком личное. Но сегодня... хочу, чтобы ты знала: нет никого, кому я бы писал чаще, чем тебе. Даже в стихах.

Я читала. О ночи, о свете фонаря, о руке, которую хочется держать, но страшно сжать слишком сильно. О страхе потерять то, что ещё не успел назвать своим.

Когда я подняла глаза, он смотрел на меня – серьёзно, без улыбки.

– Это... про нас? – спросила я. – Про то, что чувствую. А ты – та, к кому это относится.

В горле встал комок. Я не знала, что сказать. Поэтому просто положила руку на его ладонь. Он переплёл наши пальцы.

– Прости за ревность, – прошептала я. – Она пришла без имени.

– А я простил ещё до того, как ты попросила, – ответил он. – Потому что понимаю. Потому что сам боюсь.

Мы сидели молча, слушая, как за окном шумит дождь. И в этот раз тишина была не тяжёлой – тёплой, как плед, в который можно завернуться вдвоём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.